

Краснова Т.В.

О СОГЛАШЕНИЯХ РОДИТЕЛЕЙ, СУПРУГОВ И ДРУГИХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ В МЕДИАЦИИ И СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: Статья посвящена анализу природы медиативных соглашений, заключаемых в результате урегулирования конфликтов между родителями, супругами и иными членами семьи. Автором исследовано соотношение указанных соглашений и соглашений, заключаемых между теми же субъектами в соответствии с требованиями семейного законодательства. В результате исследования сделаны выводы о юридической силе соглашений участников семейно-правового спора в медиации. Выявлено, что в ряде случаев медиативные отношения, заключенные с соблюдением всех норм законодательства о медиации, будут являться ничтожными с точки зрения семейного законодательства. В статье использованы общенаучные (анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация) и частно-научные методы исследования (формально-юридический, технико-юридический). Утверждается, что в зависимости от условий медиативных соглашений, для наступления указанных в них юридических последствий следует соблюдать требования, предусмотренные для семейно-правовых соглашений с таким же содержанием. При этом автор учитывает разницу в назначении двух типов исследованных соглашений и исключает их отождествление. Для разрешения образовавшейся коллизии автор предлагает новый подход к пониманию природы медиативных соглашений. Данный подход позволяет обеспечить логическое завершение процедуры урегулирования семейно-правового спора, но исключает изменение семейного правоотношения без оформления соответствующего семейно-правового соглашения. Для определения перечня необходимых семейно-правовых соглашений автором проведена классификация семейно-правовых споров. Выявлены все виды споров, возникающих из семейных отношений, в отношении которых распространяется действие законодательства о медиации. Применительно к каждому из них составлен перечень семейно-правовых соглашений, исполняющих достигнутые договоренности. По мнению автора, предложенные теоретические разработки окажутся значимыми в сфере создания юридических норм и в области методического обеспечения деятельности медиаторов.

Ключевые слова: Медиация, семейно-правовой конфликт, семейные правоотношения, соглашения, медиативное соглашение, семейная медиация, соглашение супругов, соглашение родителей, соглашение членов семьи, семейное право.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the nature of mediation agreements as a result of conflict resolution between parents, spouses and other family members. The author studied the relationship between these agreements and agreements concluded between the same subjects in accordance with the requirements of family law. The study conclusions about the validity of agreements of participants of family legal conflict in mediation. It is revealed that in some cases mediation agreements with observance of all norms of the legislation on mediation, will be negligible from the point of view of family law. The paper used General scientific (analysis and synthesis, abstraction and specification) and private-scientific methods of research (formal-legal, technical-legal). It is argued that depending on the terms of mediation agreements, for the specified legal consequences should comply with the requirements provided for family and legal agreements with the same content. The author takes into account the difference in purpose of the two types of studied agreements and preclude their identification. To resolve the resulting conflict, the author offers a new approach to understanding the nature of mediation agreements. This approach ensures the logical completion of the settlement of family legal dispute, but excludes the change in family relationships without concluding a family law agreement. To determine the list of necessary family and legal agreements, the authors provide a classification of family legal conflicts. Identified all kinds of konflity arising from a family relationship, in respect of which are subject

to the legislation on mediation. For each, a list of family-legal agreements, performing agreements. According to the author, the proposed theoretical developments will be significant in creating legal rules in the field of methodical ensuring activities of mediators.

Keywords: *Mediation, Family law conflict, Family legal relations, Agreement, Mediated agreement, Family mediation, Spousal agreement, Parental agreement, Family agreement, Family law.*

В настоящий период времени в науке широко обсуждаются проблемы медиации. Ученые констатируют огромный пробел в обосновании медиации с позиций юридического позитивизма, предсказывая перспективу развития антипозитивистских типов правопонимания [1, с. 15]. Представляется, что в условиях существующей правовой реальности актуальными потребностями правоприменительной практики является разработка норм, позволяющих реализовать возможности альтернативных процедур, «рамочно» обозначенных в Федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) [2]. Тем самым мы поддерживаем мнение ученых, отмечающих в числе приоритетных направлений совершенствование правового регулирования частно-правовой медиации [3, с. 99]. Полагаем, что широкое применение медиации могла бы получить в сфере отношений родителей, супругов и других членов семьи, поскольку они в наибольшей степени воплощают в себе основные идеи этой технологии: являются длящимися (к примеру, отношения родства), что делает нежелательным завершение спора в позиции «победитель-проигравший», как это происходит в результате судебного разбирательства; специфика семейных конфликтов исключает возможность исполнения многих судебных решений посредством принуждения (например, реализации права на общение с ребенком). Опыт зарубежных государств свидетельствует об эффективности семейной медиации, мысль о целесообразности ее развития в России поддержана многими отечественными специалистами.

На сегодняшний день в отсутствие законоположений, конкретизирующих нормы о медиации и увязывающих их с отраслевым законодательством, на практике возникают проблемы, препятствующие распространению этой процедуры. В научных публикациях нередко формулируются противоречивые, с нашей точки зрения, выводы в отношении юридических аспектов медиации. Так, например, Е. Г. Куропацкая, анализируя возможности семейной медиации в защите прав ребенка, приходит к выводу, что «медиативное соглашение имеет силу договора», и здесь же утверждает, что «в отличие от судебной процедуры урегулирования спора участ-

ники медиации не связаны конкретными нормами закона, регулируемыми те или иные отношения, стороны сами вырабатывают взаимоприемлемые условия реализации детских и родительских прав, закрепляя их в медиативном соглашении, и воплощают в жизнь» [4, с. 74]. В действительности любой договор связан с определенными нормами закона под угрозой его ничтожности. Изложенное обуславливает актуальность научного исследования юридических аспектов семейной медиации для принятия решений на законодательном уровне.

Прежде всего, с точки зрения Закона о медиации, «медиативным», т.е. подлежащем урегулированию в процедуре медиации, является спор, вытекающий из семейных правоотношений. Необходимо отметить, что для отграничения данного вида спора от иных, не подпадающих под действие Закона о медиации, ученые ссылаются на ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [5, с. 15]. Однако эта норма не содержит четких критериев и исчерпывающих определений понятий семейного правоотношения и семейно-правового спора. Квалификация спора в качестве семейно-правового возможна только в результате системного анализа норм семейного законодательства. Представляется необходимым выявление и законодательное закрепление перечня семейно-правовых споров в качестве критерия для вывода о наличии юридических оснований проведения конкретной процедуры семейной медиации. Еще одним принципиальным шагом в совершенствовании правового регулирования должно стать определение правовой природы конечного результата и цели процедуры медиации – медиативного соглашения. Если медиация организована в рамках судебного процесса, то достигнутое соглашение будет утверждено судебным решением. В других случаях, как показывает исследование, юридическая сила медиативных соглашений может быть поставлена под сомнение.

Статья 12 Закона о медиации устанавливает обязательную письменную форму медиативных соглашений (по всем категориям споров). При этом в отношении споров, возникших из гражданских правоотношений, в п. 4 ст. 12 отмечено, что медиативное соглашение представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон

со всеми вытекающими из этого последствиями. В отношении споров, возникших из семейных правоотношений, вопрос остается открытым. Представляется логичным утверждать, что соглашение между участниками семейных правоотношений по поводу семейных прав и обязанностей является семейно-правовым договором. В этой связи закономерен вывод о том, что юридическая сила медиативного соглашения в семейной медиации зависит от соблюдения не только требований, предъявляемых к нему законодательством о медиации, но и от семейно-правовых предписаний.

Действительно, если медиативное соглашение содержит в себе договоренность супругов (или бывших супругов) по поводу распределения имеющегося у них общего имущества, то оно по форме и содержанию совпадает с соглашением о разделе имущества супругов (п. 1 ст. 38 СК РФ). Соглашение о разделе имущества супругов подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Следовательно, данное требование закона будет распространяться и на указанное медиативное соглашение. Аналогичное мнение уже было высказано в теории. Так, по мнению Е. А. Соломеиной, медиативное соглашение, заключенное по результатам семейной медиации, должно отвечать требованиям отраслевого законодательства об обязательном нотариальном удостоверении: «при проведении процедуры медиации по спору об уплате алиментов, медиативное соглашение должно отвечать требованиям, установленным гл. 16 СК РФ (в том числе такое соглашение подлежит и нотариальному удостоверению)» [5, с. 152]. Таким образом, если спорящие стороны не удостоверят анализируемый вариант медиативного соглашения нотариально, то указанные в нем юридические последствия не наступят.

Если медиативное соглашение супругов будет заключено по поводу имущества, которое планируется приобрести в будущем (что соответствует положениям брачного договора), юридическая сила соглашения будет зависеть не только от соблюдения требований об обязательном нотариальном удостоверении. Стороны будут обязаны придерживаться ограничений, имеющих своей целью обеспечение защиты прав и интересов как самих супругов, так и других членов семьи (в первую очередь – детей). Перечень условий, включение которых в брачный договор недопустимо, представлен в п. 3 ст. 42 СК РФ. Так, брачный договор не может ограничивать правоспособность и дееспособность супругов, право супругов на обращение в суд за защитой своих прав. В брачном договоре супруги не могут регулировать личные неимущественные права и обязанности. Нельзя, например,

установить обязанность супругов любить друг друга, определять круг домашних обязанностей каждого из них, и т.п. Помимо этого, в п.3 ст. 42 СК РФ установлено, что брачный договор не может регулировать права и обязанности супругов в отношении детей. В настоящее время семейным законодательством предусматривается возможность заключения родителями специальных соглашений. Это такие соглашения, как: соглашение об установлении места жительства детей при раздельном проживании родителей и о порядке осуществления родителем, проживающим отдельно от ребенка, родительских прав (п. 3 ст.65, п. 2 ст.66 СК РФ), соглашение об уплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей (ст.99 СК РФ). При этом все названные соглашения носят самостоятельный характер и заключаются независимо от существования брачного договора. В силу п. 3 ст. 42 СК РФ брачный договор не может содержать условия, направленные на ограничение права нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания. Брачный договор не должен ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение и не должны противоречить основным началам семейного законодательства (закрепленным в ст. 1 СК РФ).

В случае несоблюдения данных законодательных императивов результат корректно организованной процедуры будет невозможно исполнить. По мнению С. И. Калашниковой, «при проведении примирительной процедуры на медиатора может возлагаться обязанность проверять условия медиативного соглашения на предмет соответствия действующему законодательству» [5, с. 151]. Как минимум, медиатор должен понимать в какой момент необходимо прибегнуть к квалифицированному юридическому сопровождению.

Перечислим еще ряд наиболее вероятных юридических проблем, связанных с заключением медиативного соглашения и препятствующих его исполнению. Очевидно, что результатом урегулирования спора может оказаться ряд договоренностей спорящих сторон, отраженных в одном медиативном соглашении. Это будет неизвестное семейному законодательству комплексное соглашение, объединяющего несочетаемые с юридической точки зрения условия (например, о разделе имущества и уплате алиментов на ребенка). Будут ли действительны некоторые условия данного соглашения или оно будет недействительным с точки зрения семейного законодательства – однозначно ответить невозможно. Полагаем, что юридической силой будут обладать только те положения соглашения, в отношении которых будет соблюдена форма, предусмотренная СК РФ.

Договоренности, достигнутые в процессе медиации, также могут содержать положения, в принципе недопустимые юридически, но устраивающие договаривающиеся стороны (Закон о медиации не содержит соответствующих запретов). Такое медиативное соглашение окажется юридически ничтожным с момента заключения. Например, если в нем закрепляется обязанность одной из сторон не вступать в зарегистрированный брак в течение определенного периода времени или обязанность поменять место жительства, не требовать встреч с общим ребенком и т.п.

В соответствии с п.2 ст. 12 Закона о медиации медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. Как пишет С. И. Калашникова, «российским законодательством не предусмотрены способы принудительного исполнения медиативного соглашения, что соотносится с идеей медиации» [5, с. 49]. В литературе обращается внимание только на один случай, когда медиативное соглашение будет подлежать принудительному исполнению – при утверждении его в качестве мирового соглашения [5, с.146]. Между тем при заключении медиативного соглашения, совпадающего по содержанию и форме с алиментным соглашением, оно также должно подлежать принудительному исполнению, т.к. в силу чл. 100 СК РФ алиментное соглашение, удостоверенное нотариально, имеет силу исполнительного листа.

Все вышеизложенное убеждает в необходимости внести ясность в законодательство о медиации. Существует потребность в определении правовой природы медиативного соглашения, соответствующей значению данного соглашения в процедуре медиации и соотносенного с целью процедуры. Закрывая медиативное соглашение, стороны принимают на себя нравственное обязательство. Для его исполнения необходимо совершение ряда действия как фактического так и юридического характера. Такими действиями может быть и заключение семейно-правового договора в установленном законом порядке, влекущее наступление тех правовых последствий, о которых договорились стороны. Во избежание обозначенных выше проблем одного медиативного соглашения не должно быть достаточно для изменения семейных правоотношений. Применительно к медиативному соглашению предлагаем закрепить известный в правоприменительной практике термин – «соглашение о намерениях», отметив, что оно не имеет юридической силы предварительного договора, а является организующей основой сотрудничества примирившихся членов семьи. В этом случае будет сформирована нормативная основа для реализации

качественно иного подхода к урегулированию споров, позволяющая избежать конкуренции с отраслевым законодательством.

Задачей теории видится также классификация семейно-правовых споров в медиации. Это позволит соотнести согласно выявленным видам споров семейно-правовые соглашения, предопределяющие исполнение соответствующего медиативного соглашения. Мы предлагаем классификацию в зависимости от характера спора и видов семейного правоотношения, поименованных в работах Е. М. Ворожейкина (представляется, что с помощью этих не получивших широкого распространения в семейно-правовой литературе формулировок можно подчеркнуть специфику семейного правоотношения в сфере медиации):

1) Споры, возникающие из брачного правоотношения: а) споры о совместной жизни супругов и б) споры о совместно нажитом имуществе. Это споры между супругами или бывшими супругами, обусловленные их состоянием в браке. Так, например, споры о воспитании детей будут выходить за пределы данного вида, т.к. они обусловлены иным юридическим статусом – родителя, реализующимся в рамках иного, родительского правоотношения. К спорам о совместной жизни супругов могут быть отнесены любые противоречия по поводу распределения семейных обязанностей, установления правил взаимодействия, определения перспектив развития личных отношений и т.д. Достигнутые на этот счет договоренности между супругами будут соответствовать общему принципу семейного законодательства о разрешении внутрисемейных вопросов по взаимному согласию супругов (п.3 ст. 1 СК РФ). Однако российским семейным законодательством не предусмотрено ни одного специального документа для оформления таких вопросов. Важно, чтобы данное медиативное соглашение починялось общим гражданско-правовым правилам о действительности сделок под угрозой его юридической ничтожности.

Имущественные споры между супругами (бывшими супругами), напротив, могут быть урегулированы в рамках целого ряда соглашений. Это споры относительно имущества супругов, нажитого в период брака, или имущества каждого из супругов, вопросы определения правового режима имущества, взаимного содержания и т.д. При этом супругами могут быть заключены: соглашение о разделе имущества супругов (п.1 ст. 38 СК РФ), брачный договор (ст. 40 СК РФ), соглашение об уплате алиментов (гл. 16 СК РФ). Бывшими супругами могут быть заключены: соглашение о разделе имущества супругов (п.1 ст. 38 СК РФ) и соглашение об уплате алиментов (гл. 16 СК РФ).

2) Споры, возникающие из генезисного правоотношения (т.е. отношения, основанного на родстве, биологическом происхождении [6, с. 46]. Для целей классификации семейно-правовых споров мы отнесли к генезисным отношениям, обозначенным Е. М. Ворожейкиным, также усыновление. Усыновление по своим юридическим последствиям приравнивается к родству по происхождению (ст. 137 СК РФ) и особенности его установления не влияют на характер анализируемых споров):

а) Споры о детях между родителями (усыновителями). К ним относятся споры о месте жительства, содержании и воспитании общих несовершеннолетних детей (усыновленных). При этом родители могут не состоять в зарегистрированном браке друг с другом, главное, чтобы их отцовство и материнство были зарегистрированы в установленном законом порядке. Соответственно, усыновление также должно быть осуществлено при соблюдении всех предписанных законом процедур и условий. Родителями (усыновителями) могут быть заключены: соглашение о месте жительства детей (п.3 ст. 65 СК РФ), соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно (п.2 ст. 66 СК РФ), соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка (гл. 16 СК РФ). Согласимся с мнением Ю. П. Свит о том, что указанные выше соглашения могут быть объединены в одном письменном документе при условии его нотариального удостоверения. Соблюдение последнего требования необходимо, поскольку соглашение об уплате алиментов подлежит нотариальному удостоверению (ст. 100 СК). Если соглашение, регулирующее все вышеперечисленные вопросы, заключено в простой письменной форме, оно будет ничтожно в части определения условий и порядка уплаты алиментов [7, с. 40]. Именоваться подобное соглашение будет соглашением о детях, что вытекает из смысла ст. 24 СК РФ.

Отметим, что в процедуре медиации может быть рассмотрен спор между лицами, которые не установили происхождение ребенка в предусмотренном законом порядке, однако считают себя его родителями. Однако данные споры будут выходить за пределы правового поля, что, как уже говорилось, не препятствует их урегулированию в процедуре медиации, но выводит за сферу действия законодательства о медиации. Сложнее квалифицировать конфликт между родителями и их несовершеннолетними детьми: он может выходить за пределы правового поля (например, спор матери и сына о времени посещения подростка его друзьями) [8], а может представлять собой, по сути, спор о воспитании (например, спор между отцом

и дочерью о необходимости ее музыкального образования). Семейное законодательство не учитывает возможности возникновения ситуации переговоров и соглашений о воспитании между родителями и детьми. Хотя несовершеннолетние, достигшие возраста 14 лет, имеют право самостоятельно заключать любые сделки с согласия законных представителей, именно поэтому они являются стороной в соглашении об уплате алиментов. Таким образом, между родителем и несовершеннолетним ребенком может быть заключено только одно соглашение, предусмотренное семейным законодательством – алиментное.

б) Споры об общении с ребенком его родственников. Родство (кровная связь лиц, основанная на происхождении друг от друга или от общего предка [9, с. 50]), удостоверенное в предусмотренном законом порядке, порождает возникновение прав и обязанностей не только между родителями и детьми, но и между такими лицами как: бабушки (бабушки) и внуки (ст. 67, 94, 95 СК РФ); братья и сестры, причем в отсутствие специального указания закона можно предположить, что это могут быть как полнородные, так и неполнородные братья и сестры (ст. 67, 93 СК РФ), что косвенно подтверждается содержанием ст. 14 СК РФ; другими родственниками (ст. 55, 67 СК РФ) – т.е. любыми лицами, у которых существует кровная связь с ребенком, вне зависимости от числа рождений, связывающих их между собой (степени родства), а также, линий родства (прямой или боковой). С другой стороны в споре могут участвовать родители или лица, их заменяющие. Регламентации специальных соглашений на этот счет СК РФ не содержит.

в) Споры о содержании члена семьи. Прежде всего, это споры о содержании совершеннолетними трудоспособными детьми своих нуждающихся нетрудоспособных родителей. Это споры внуков с бабушками и бабушками по поводу предоставления содержания несовершеннолетним и нетрудоспособным совершеннолетним внукам или взыскания с совершеннолетних внуков средств на содержание бабушки или бабушки. Кроме того, споры между полнородными и неполнородными братьями и сестрами о содержании несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних братьев и сестер. Применительно к соответствующим договоренностям в СК РФ названо только одно специальное соглашение – об уплате алиментов.

3) Споры, возникающие из адаптационных правоотношений [6, с. 46]. Участники адаптационных отношений не представляют собой семью по происхождению, а образуют ее путем совершения необходимых адаптационных действий (оформление опеки или попечительства, фактическое воспитание ребенка,

регистрацию брака с родителем ребенка и воспитание несовершеннолетнего мачехой или отчимом):

а) споры о воспитании ребенка опекунами (попечителями) – это споры между опекунами (попечителями) несовершеннолетнего о способах реализации возложенных на них функций. К опекунам следует также относить приемных родителей и лиц, принявших детей в семью на патронатное воспитание. В отношении деятельности опекунов (попечителей) действует большое количество императивных норм, что исключает возможность рассмотрения большинства споров по поводу опеки (попечительства) в процедуре медиации. Однако способы воспитания подопечных определяются ими самостоятельно, исходя из интересов ребенка (п.6 ст. 148.1 СК РФ). Логично предположить, что в случаях соопекунства (например, при образовании приемной семьи), нередко возникают противоречия аналогичные тем, которые имеют место между родителями (с учетом особенностей данной формы устройства, в частности, того факта, что опекуны и попечители не обязаны содержать ребенка за свой счет). Эта область «внутрисемейных» отношений опекунов (попечителей) оставлена без внимания законодателя. Тем самым для отношений указанных лиц приобретают особое значение возможности процедуры медиации.

б) Споры о содержании бывшего воспитателя. Принципиальным отличием адаптационных правоотношений от генезисных является отсутствие обязанности воспитателя содержать своего подопечного. Между тем при условии надлежащего и длительного воспитания (не менее трех лет) такая обязанность может возникнуть у бывшего подопечного, ставшего совершеннолетним и трудоспособным, в отношении бывшего нетрудоспособного и нуждающегося фактического воспитателя, мачехи или отчима.

Полагаем, что выявленное соответствие семейно-правовых соглашений отдельным видам семейно-правовых споров может быть использовано в деятельности медиаторов как ориентир в решении вопроса о юридическом сопровождении процедуры.

Подводя итог изложенному, подчеркнем приоритетный характер двух направлений развития идеи семейной медиации в России: научная и практическая деятельность по устранению правовой неопределенности и совершенствование подходов к подготовке медиаторов, учитывающих, что «семейная медиация – это наука и искусство» [10, с. 18], оказывающая «конструктивное влияние на все иные сферы жизнедеятельности общества, стимулируя укрепление законности и правопорядка» [11, с. 36].

Библиография:

1. Денисенко В. В. Медиация в публичном и частном праве и ее необходимость с позиции современных теорий правопонимания. / В. В. Денисенко // Мировой судья. – 2015. – № 8. – С. 15-20.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: по сост. на 23.07.2013// СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
3. Панкратова М. Е. Проблемы правового регулирования института медиации в России и пути их решения. / М. Е. Панкратова// Современное право. – 2015. – № 11. – С. 99-109.
4. Куропацкая Е. Г. Медиация как способ защиты прав ребенка в Российской Федерации. / Е. Г. Куропацкая // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 8. – С. 70-74.
5. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». / отв. ред. С. К. Загайнова, В. В. Янков. – Москва: Инфотропик Медиа, 2011. – 272 с.
6. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. / Е. М. Ворожейкин. – М., Юридическая литература, 1972. – 336 с.
7. Свит Ю. П. Соглашение о детях как способ определения судьбы детей при расторжении брака. / Ю. П. Свит // Законы России. – 2008. – № 5. – С. 39-44.
8. Аллахвердова О. В. Школа посредничества (медиации) // Хрестоматия альтернативного разрешения споров: учебно-методические материалы и практические рекомендации / сост. Г. В. Севастьянов. – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2009. – 528с.
9. Рясенцев В. А. Семейное право. / В. А. Рясенцев. – М.: Юридическая литература, 1967. – 224 с.
10. Паркинсон Л. Семейная медиация. / Л. Паркинсон. – М: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. – 400 с.
11. Акопджанова М.О. Институт медиации в российском праве // Финансы и управление. – 2016. – 1. – С. 28 – 36. DOI: 10.7256/2409-7802.2016.1.15818. URL: http://www.e-notabene.ru/flc/article_15818.html

References (transliterated):

1. Denisenko V. V. Mediatsiya v publicnom i chastnom prave i ee neobkhodimost' s pozitsii sovremennykh teorii pravoponimaniya. / V. V. Denisenko // Mirovoi sud'ya. – 2015. – № 8. – С. 15-20.
2. Pankratova M. E. Problemy pravovogo regulirovaniya instituta mediatsii v Rossii i puti ikh resheniya. / M. E. Pankratova// Sovremennoe pravo. – 2015. – № 11. – С. 99-109.

3. Kuropatskaya E. G. Mediatsiya kak sposob zashchity prav rebenka v Rossiiskoi Federatsii. / E. G. Kuropatskaya // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* – 2015. – № 8. – С. 70-74.
4. Vorozheikin E. M. Semeinye pravootnosheniya v SSSR. / E. M. Vorozheikin. – М., Yuridicheskaya literatura, 1972. – 336 s.
5. Svit Yu. P. Soglasenie o detyakh kak sposob opredeleniya sud'by detei pri rastorzhenii braka. / Yu. P. Svit // *Zakony Rossii.* – 2008. – № 5. – С. 39-44.
6. Allakhverdova O. V. Shkola posrednichestva (mediatsii) // *Khrestomatiya al'ternativnogo razresheniya sporov: uchebno-metodicheskie materiy i prakticheskie rekomendatsii / sost. G. V. Sevast'yanov.* – SPb.: ANO «Redaktsiya zhurnala «Treteiskii sud», 2009. – 528s.
7. Ryasentsev V. A. Semeinoe pravo. / V. A. Ryasentsev. – М.: Yuridicheskaya literatura, 1967. – 224 s.
8. Parkinson L. Semeinaya mediatsiya. / L. Parkinson. – М: Mezhhregional'nyi tsentr upravlencheskogo i politicheskogo konsul'tirovaniya, 2010. – 400 s.
9. Akopdzhanova M.O. Institut mediatsii v rossiiskom prave // *Finansy i upravlenie.* – 2016. – 1. – С. 28 – 36. DOI: 10.7256/2409-7802.2016.1.15818. URL: http://www.e-notabene.ru/flc/article_15818.html